

Швецию в соблазн своими кровавыми пирами, с которых гости уходили часто без глаза и т. п. Вступив на престол, он предался вполне влечению страстей своих, оскорбил шведскую аристократию желанием вступить в брак с дочерью солдата, собственной рукою убил одного из членов знаменитой фамилии Стуров и т. д. Возможно без преувеличения предполагать, что король страдал временными припадками сумасшествия, несмотря на то что он все-таки обладал большими талантами и был сам писателем. К довершению бедствий братья восстали против него; пользуясь его слабостями, они с намерением выставляли их народу на показ; дело кончилось тем, что брат его Иоанн, взбунтовавшийся некогда и великодушно им прощенный, лишил теперь его престола и сел на его место (1568); Эрих посажен был в темницу, где умер или, лучше, отравлен после жестокого обхождения с ним. Однако правление нового короля не было славно и благотворно для государства. Иоанн III (1568—1592) под влиянием супруги своей Екатерины Ягеллон поддался католическому влиянию и обратил свои старания на восстановление прежней религии. Это поставило его в дурные отношения к народу. Обстоятельства сделались еще запутаннее, когда сын короля Сигизмунд (III в Польше) был выбран на польский престол (1587): интересы королевской фамилии резко отделились от интересов народных.

Нам известно, что именно пред исходом средних веков Польша стояла на высшей степени своего могущества. Великая и Малая Польша, Литва составляли воинственное государство, оплот Западной Европы против турок. Но, взглядываясь пристальнее, мы видим, что внутренние условия государства не соответствовали внешнему его могуществу. В сущности настоящей наследственности престола в Польше не было: это начало постепенно слабело с ходом ее истории. Это доказывается тем, что каждый государь пред смертью своей старался об утверждении преемника, делал для этого уступки дворянству и передавал, таким образом, своему сыну власть, значительно ослабленную против прежнего; ослабление королевской власти идет постоянно с каждым отдельным царствованием. В 1572 году умер последний из Ягеллонов, Сигизмунд Август. Сейм составил из дворян, единственного сословия, имевшего в государстве власть, и избрал королем герцога Авжуйского Генриха (брата Карла IX Французского). Трудно было тогда найти государство, которое было бы в таком запутанном положении, как Польша. Среднего сословия, на которое опиралась монархия в других государствах Западной Европы, не было; было только дворянство и низший класс народонаселения. Между^a высшим и низшим дворянством^a мы видим постоянную затаенную ненависть, и надо сказать, что учреждения польские часто давали возможность им спорить между собой ко вреду государства. Несчастное *liberum veto*,

^{a-a} Написано вместо зачеркнутого: этими двумя классами.